

О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв.¹⁾

(Общій очеркъ состава и границъ Кіевской епархіи т. н. заграничной XVII—XVIII вв. Образованіе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв., въ связи съ раздѣленіемъ ихъ на группы Устройство и бытъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. Управление заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вѣковъ: игумены. Служебная администрація въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв.).

Въ XVII—XVIII вв. въ вѣдѣніи Кіевскихъ архипастырей находились многіе монастыри и церкви приходскія, составлявшія часть Кіевской епархіи такъ наз. заграничную. Трудно даже и приблизительно установить предѣлы этой заграничной половины Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. Эта часть Кіевской епархіи представляла собою малые остатки той обширной территоріи, которую занимала епархіа Кіевского митрополита въ XVI и въ XVII вв. до присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату. Уже въ

¹⁾ Изъ приготовленнаго къ печати сочиненія, основаннаго на вновь вышедшемъ изданіи: „Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII вв., т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ трехъ частяхъ. Изданіе Кіевской Духовной Академіи, подъ редакціей профессора священника О. Тытова. Изданіе это дѣлается сокращенно такъ: П. Р. Н. Э Р. т. 1.

то время епархія Кіевскаго митрополита была чрезвычайно чрезполосна, такъ что не представляется никакой возможности провести опредѣленную линію, которая обозначала бы внѣшнія границы ея. Теперь же, въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. заграничная часть Кіевской епархіи сдѣлалась еще болѣе чрезполосною, потому что въ теченіе XVII в. и послѣ того многіе монастыри и приходскія церкви, входившія въ составъ Кіевской епархіи, были отобраны на унію. Поэтому, быть и не можетъ быть рѣшительно никакой возможности точно и ясно установить внѣшніе предѣлы заграничной части Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв. Въмѣсто того мы попытаемся указать конечные пункты территоріи польско-литовскаго государства, между которыми находилась заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в.

На востокъ эти пункты совпадали приблизительно съ теченіемъ р. Днѣпра и вообще съ границею владѣній русскаго и польско-литовскаго государства, за исключеніемъ, разумеется, того небольшого участка земли на правомъ берегу р. Днѣпра, который (участокъ) вмѣстѣ съ Кіевомъ былъ уступленъ Польшею Россіи по вѣчному миру между ними въ 1686 г. и потому принадлежалъ къ собственной Кіевской епархіи¹⁾. На западѣ заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. простиралась до м. Яблочна и гг. Дрогичина, Бѣльска и Бреста Литовскаго (Брестскаго воеводства), подходи, такимъ образомъ, почти подъ самую столицу польско-литовскаго государства—Варшаву. На югѣ крайніе предѣлы заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. совпадали приблизительно съ южными границами Чигиринщины; а на сѣверо-западѣ она простиралась до Вильны, Троку и Ковна (Виленскаго воеводства), на сѣверо-востокъ—до Витебска и даже нѣсколько сѣверо-восточнѣе.

¹⁾ См. у священника Ѳ. Титова. Окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи по договору о вѣчномъ мирѣ между ними въ 1686 г. Н. 1904.

Еще разъ оговариваемся, что заключенная въ описанныхъ нами сейчасъ крайнихъ предѣлахъ заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. была чрезвычайно черезполосна, такъ что иногда нужно было пробѣжать отъ одного монастыря или прихода заграничной части Кіевской епархіи до другого цѣлыя сотни верстъ.

Заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. составляли монастыри и приходскія церкви, причемъ тѣ и другія образовывали особыя группы. Для насъ станеть болѣе яснымъ и понятнымъ составъ заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII вв., когда мы ближе познакомимся съ заграничными монастырями и протопоіями Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв.

Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII вв., и по своей исторической судьбѣ, и по своему историческому значенію, составляли совершенно особенный и своеобразный институтъ. Какъ образовался этотъ институтъ? Отъ чего онъ получилъ свое названіе?

Институтъ заграничныхъ монастырей образовался изъ православныхъ монашескихъ обителей, находившихся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, и притомъ троякаго рода.

Во 1-хъ, въ него вошли всѣ тѣ обители православныя, находившіяся въ Польшѣ, какія принадлежали къ епархіи Кіевского митрополита XV—XVII вв., когда этотъ послѣдній былъ еще главнымъ начальственнымъ архинастыремъ западно-русской православной церкви. Мы знаемъ, что епархіа Кіевского митрополита того времени была разбросана по разнымъ сторонамъ территоріи польско-литовскаго государства. Всѣ монастыри, бывшіе въ этихъ частяхъ епархіи Кіевского митрополита и уцѣлѣвшіе отъ сожженія въ унию, остались, на основаніи IX ст. договора о вѣчномъ мирѣ между Россією и Польшею 1686 года¹⁾, въ подчиненіи у

¹⁾ См. 1-е Полн. собр. Зак. Р. Имп. II, 1186, стр. 777.

Кіевскаго митрополита и послѣ того, какъ онъ сталъ „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха ¹⁾), замѣненнаго въ 1721 Св. Синодомъ.

Во 2-хъ, въ составъ института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи вошли также и тѣ монастыри, которые въ XVI—XVII вв. были подчинены, какъ ставропигіальные, Константинопольскому патріарху, верховному главѣ западно-русской православной церкви. Константинопольскіе патріархи имѣли обыкновеніе, на основаніи ходатайствъ учреждений, напр., западно-русскихъ православныхъ братствъ, и отдѣльных лицъ, напр., основателей монастырскихъ обителей, давать нѣкоторымъ монастырямъ права такъ наз. ставропигіи. Право ставропигіи реально выражалось именно въ томъ, что монастырь, получившій это право, освобождался отъ зависимости со стороны того архіерея, въ епархіи котораго онъ находился, подчиняясь непосредственно вселенскому патріарху. На практикѣ вселенскіе патріархи весьма рѣдко пользовались своимъ правомъ въ отношеніи къ ставропигіальнымъ западно-русскимъ монастырямъ, вслѣдствіе чрезвычайной отдаленности ихъ и неудобства сношеній съ Западною Русью. Большею частію свои права, напр., посвященіе монаховъ въ священныя степени и др. они передавали епархіальнымъ архіереямъ, оставляя за собою только право назначенія, или, по крайней мѣрѣ, утвержденія въ должности игуменовъ и вообще настоятелей монастырей. Но со времени митрополита Петра Могилы въ этомъ отношеніи наступила важная перемѣна. М. Петръ Могила испросилъ себѣ у вселенскаго патріарха званіе экзарха его въ западно-русской православной церкви. Это право выражалось, между прочимъ, въ томъ, что съ того времени никто изъ іерарховъ и др. лицъ и учреждений западно-русской церкви не могъ обра-

¹⁾ См. А. Ю. З. Р. ч. 1, т. V, стр. 1—172.

щаться къ вселенскому патріарху, минуя его экзарха, т. е. Кіевского митрополита. Пользуясь своимъ правомъ экзарха, мит. Петръ Могила, а за нимъ и его преемники начали подчинять своему вліянію также и патріаршія ставропигіи, т. е. тѣ западно-русскіе православные монастыри, которые находились *de jure* въ зависимости отъ вселенскаго патріарха. Съ подчиненіемъ же Кіевского митрополита Московскому патріарху въ 1685—86 гг., всѣ ставропигіи патріаршія остались подъ властію его же, Кіевского митрополита. Вотъ почему Малороссійскій гетманъ и высшее малороссійское духовенство еще прежде посвященія перваго Кіевского митрополита, ставшаго подъ „благословеніе“ Московскаго патріарха. преосв. Гedeона Святополькъ-Четвертинскаго, настаивали на сохраненіи за Кіевскимъ митрополитомъ, имѣвшимъ подчиниться Московскому патріарху, званія *экзарха Константинопольскаго патріарха*¹⁾. Это званіе, показавшееся въ Москвѣ столь страннымъ, было необходимо Кіевскому митрополиту, между прочимъ, и для того, чтобы сохранять въ своей зависимости прежнія ставропигіи патріаршія, оставшіяся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства²⁾.

Далѣе, третій разрядъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. образовался изъ тѣхъ обителей, которыя находились въ непосредственной зависимости отъ Кіевского митрополита, хотя и были вѣдь предѣловъ его епархіи. Эти послѣдняго рода монастыри составляли какъ-бы *ставропигіи митрополичьи*. Происхожденіе ихъ было таково. Кіевскіе митрополиты, особенно начиная съ Петра Могила, имѣли обыкновеніе, подобно вселенскимъ патріархамъ, предоставлять въ некоторымъ монастырямъ, на основаніи ходатайствъ учреждений, напр., братствъ, и отдѣльныхъ лицъ, основавшихъ ихъ, права непосредственной зависимости ихъ

¹⁾ См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V, докум. № XIII—XIV, стр. 62—71.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. № CI, стр. 226—227.

отъ митрополита, помимо епископа той епархіи, въ предѣлахъ которой эти монастыри находились. Иногда же бывало и такъ, что основатели, или же благотворители вновь возникшихъ обителей въ своихъ такъ наз. фундахахъ (учредительныхъ или завіщательныхъ письмахъ) выражали прямое свое желаніе, чтобы монастыри, ими основанные, или же покровительствуемые, были подчинены Кіевскому, не въ униі пребывающему, т. е. православному митрополиту¹⁾.

Наконецъ, въ составъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи вошли еще нѣкоторые изъ монастырей Луцкой епархіи, оставшихся въ православіи, благодаря тому, что въ 1685 году Кіевскимъ митрополитомъ былъ избранъ преосв. Гедеонъ Святополькъ-Четвертинскій, бывшій прежде того Луцкимъ епископомъ и бѣжавшій изъ Польши въ Россію въ 1684 г. отъ преслѣдованія католиковъ и униатовъ²⁾. Такъ мы объясняемъ присутствіе среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. Брестской Симеоновской обители.

Такъ и образовался къ 1686 году особый разрядъ монастырей въ Западной Руси, которые оказались подъ властію Кіевского митрополита. А такъ какъ въ 1686 году Кіевъ, а слѣд., и жившій въ немъ митрополитъ перешли къ Россіи отъ Польши, но вѣчному миру между ними, между тѣмъ подчиненные Кіевскому митрополиту монастыри остались въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, за границею Россіи, то они и получили названіе *заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи*.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. г. I, ч. 1 докум. № СІ, стр. 225—226.

²⁾ См. о немъ подробно у священника О. Титова. Православная русская церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. III, Кіевская митрополія — епархіа XVII—XVIII вв. (1686—1797). Кіевъ. 1905 г., ч. II, гл. I-я, стр. 213—300.

Число заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв. не всегда было одинаково. Оно то уменьшалось, вслѣдствіе обращенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ унию, то увеличивалось, вслѣдствіе возвращенія въ православіе прежде обращенныхъ въ унию. Всѣхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, неизмѣнно остававшихся православными въ XVII—XVIII вв. до самаго конца принадлежности ихъ къ Кіевской епархіи, насчитывается 36. Они распадались на нѣсколько отдѣльныхъ группъ.

Принадлежность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. къ той или другой ихъ группѣ обуславливалась или мѣстоположеніемъ монастыря, или иногда, кромѣ того, и каноническою, или историческою зависимоścią однихъ изъ нихъ отъ другихъ. Наибольшую среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. группу составляли литовскіе монастыри, или такъ наз. *Виленское старшинство*. Главнымъ среди монастырей этой группы былъ: 1) *Общежительный братскій Сошествія Св. Духа мужескій монастырь*, находившійся въ престольномъ нѣкогда Великаго княжества Литовскаго городѣ Вильно ¹⁾. Въ этомъ монастырѣ жилъ игуменъ его и вмѣстѣ начальникъ всѣхъ подчиненныхъ ему монастырскихъ обитателей, называвшійся *старшиной* (отсюда и самое названіе *Виленскаго старшинства*) и имѣвшій іерархическое званіе—въ XVII и началѣ XVIII вв. архимандрита, а потомъ игумена. Виленскому старшему были подчинены слѣдующіе монастыри: мужскіе—2) *Кронскій Троицкій* въ повѣтѣ Ковенскомъ ²⁾; 3) *Кейданскій Преображенскій* въ бывшемъ княжествѣ

¹⁾ См. о немъ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, документы №№ III, VII, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XXIV, XLII, XLIX, C, CIX, CXI, CXIII, CXIV, CXV, CXVI, CXX, CXXI—CXXIII, CXXXIII, CXXXV и др.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2, докум. №№ CCCXXXI, CCCXXXVII, CCCLXXXVII, CCCCLXIV, ч. 3-я, докум. №№ XLIV (стр. 1143), DLXXV и др.

Жмудскомъ 1); 4) *Сурдецкий Св.-Духовский*, опъ-же Успенский, въ повѣтъ Вилькомирскомъ 2); 5) *Друйский Благотыщенский* въ повѣтъ Браславскомъ 3); 6) *Минский Петропавловский братский* въ Минскомъ воеводствѣ 4); 7) *Грозовский Богословский* въ повѣтъ Новгородскомъ 5) и 8) *Вевейский*, или *Евейский Успенский* въ воеводствѣ Троцкомъ 6); женскіе: 9) *Минский Петропавловский братский* 7) и 10) *Виленский Благотыщенский*, находившійся рядомъ съ Виленскимъ Св.-Духовскимъ монастыремъ 8).

Вторую группу заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII вв. составляла такъ наз. *Слуцкая архимандрія* съ подчиненными ей обителями. Во главѣ этой группы монастырей находился 11) *Слуцкий Троицкий Предлѣтскій монастырь* 9). Въ этомъ монастырѣ имѣлъ мѣсто-пробываніе архимандритъ, который именовался намѣстникомъ Киевской митрополіи и пользовался особенными титулярными привилегіями и правами власти въ отношеніи не только къ монашествующему, но и къ бѣлому духовенству, приписанному къ Слуцкой архимандріи. Слуцкий архимандритъ и на-

2) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ XI, CXСІХ, ч. 3-я докум. №№ XDIV, DXXV и др.

2) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3, докум. №№ DCCXXI, DCCXL, DCCXLI DCCXLV и др.

2) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1, докум. №№ XCIX, C, CXIX, ч. 3-я, докум. №№ XDIV, DLXXV и др.

4) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ XDIV, DLXXV и др.

5) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2 докум. №№ CCCIII, CCCIV, CCCXXXI, ч. 3-я докум. №№ XDIV, DLXXV и др.

6) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCCXXXI, CCCLXXXVII, ч. 3-я докум. №№ XDIX и др.

7) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. № CCI, ч. 2-я докум. №№ CCCXV, CCCXLI, ч. 3-я докум. № DCCXLV.

8) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DXXXI.

9) См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ XXXII, XXXVIII, LXXXII, XCVI, ч. 2-я CCLXII, CCCCLXVI, ч. 3-я докум. № DCXCII и др.

мѣстникъ Кіевской митрополіи былъ весьма важною духовною персоною среди православнаго заграничнаго духовенства, подчиненнаго Кіевскому митрополиту. Должность Слуцкаго архимандрита и намѣстника Кіевской митрополіи въ теченіе XVII—XVIII вв. занимали выдающіеся лица, церковно-политическая дѣятельность которыхъ имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи православной церкви, существовавшей въ предѣлахъ польско-литовскаго государства въ XVII—XVIII вв. Слуцкому архимандриту были подчинены слѣдующіе монастыри: мужескіе—12) *Слуцкій Преображенскій братскій* ¹⁾; 13) *Заблудовскій Успенскій* ²⁾; 14) *Старицкій Успенскій* ³⁾; 15) *Грозовскій Николаевскій* ⁴⁾; 16) *Мороцкій Успенскій* ⁵⁾ и женскій 17) *Слуцкій во имя св. пророка Іліи* ⁶⁾.

Третью группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. составляли *Бѣлорусскіе* монастыри, а именно слѣдующіе: мужескіе—18) *Оршанскій Кутеевскій Богоявленскій* ⁷⁾; 19) *Могилевскій Богоявленскій братскій* ⁸⁾; 20) *Буйницкій Св.-Духовскій около Могилева* ⁹⁾;

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3 докум. №№ DCXXXVІІ, DCXXXIА, DCXLІ, DCLІІІ и др.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2 докум. № CCLXVIII, ч. 3-я докум. № DXIII и др.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DLXAV, DCLXXV и др.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCCLXII, CCCCLXXXII, ч. 3-я докум. №№ XDV, DII и др.

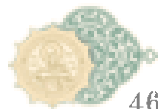
⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DXXIX, DLXVI и др.

⁶⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № CCXLIІ, ч. 2-я докум. №№ CCXLIV, CCCXXIV, ч. 3-я докум. № DLXXV и др.

⁷⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I ч. 1-я докум. № I. XIX, LIV, LV, LVI, LVII, LVIII и др.

⁸⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCXXXVI.

⁹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ XIX, XXIII, LVII, CCXXVI, CCXXXIV, ч. 2-я докум. №№ CCLXVII, CCCII и др.

21) Мстиславскій Тушичевскій Св.-Духовскій¹⁾; и б) женские: 22) Оршанскій Кутеевскій Успенскій (онъ же Покровскій)²⁾ и 23) Борколабовскій Вознесенскій³⁾. Между монастырями этой последней группы не было такого же тѣснаго взаимоотношенія и соподчиненія, какое существовало въ первыхъ двухъ группахъ, т. е. Виленскомъ старшинствѣ и Слуцкой архимандріи. Есть указанія только на то, что въ прежнее время, именно во второй половинѣ XVII в. и даже въ началѣ XVIII в. главнымъ среди монастырей этой группы былъ Оршанскій Кутеевскій Богоявленскій монастырь⁴⁾. Бывали и позже того попытки со стороны некоторыхъ игуменовъ этого монастыря, напр., Михаила Кобринца, подчинить другіе Бѣлорусскіе монастыри своей власти, или, по крайней мѣрѣ, своему влиянію. Но онѣ заканчивались неудачей. У Кутеевскихъ Оршанскихъ игуменовъ не было другихъ серьезныхъ основаній къ подчиненію Бѣлорусскихъ монастырей своей власти, кромѣ того, что большинство изъ этихъ монастырей были основаны, или, по крайней мѣрѣ, устроены знаменитымъ въ свое время игуменомъ Кутеевскаго Оршанскаго монастыря Іоилемъ Труцевичемъ.

Къ той же группѣ Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. принадлежалъ еще 24) Витебскій Марковскій Троицкій монастырь⁵⁾, находившійся недалеко отъ Витебска. Справедливость, виро-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ СССХХХІІІ, СССХІІІ и др.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ XL, ССХХVI, ч. 2-я докум. №№ ССХСІ, СССІ.ХХХVІІІ и др.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ XIX, XXIII, ч. 2-я докум. №№ СССХІ, СССLXXX и др.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. XIX стр. 44, гдѣ Кутеевскій игуменъ Іовъ называется „начальнѣйшимъ“ монастырей: двухъ Кутеевскихъ, Буйницкаго, Мстиславскаго, Борколабовскаго, Мазоловскаго и Соломорецкаго.

⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ XIX, XXII, XXV—XXVII, ч. 2-я докум. №№ СССХХVII, СССDLXX, СССХСІІ—СССХСІХ. ч. 3 докум. №№ XLVI, DIII, DIV, DXXI—DXXII, DXXX, DXXXIV и др.

чемъ, требуетъ сказать, что Витебскій Марковский Троицкій монастырь, кромѣ того, что находился въ Бѣлоруссіи, не имѣлъ другихъ связей съ Бѣлорусскими заграничными монастырями Киевской епархіи XVII—XVIII вв. и жилъ своею особенною историческою жизнью, подъ управленіемъ самостоятельныхъ игуменовъ.

Была еще особая группа заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII в. такъ наз. *Подляскихъ*. Сюда принадлежали слѣдующіе монастыри мужскіе: 25) *Брестскій Замуховецкій во имя св. Свмеона Столпника монастырь*¹⁾, находившійся въ Брестѣ Литовскомъ, за рѣкою Муховцемъ (Муховѣцъ); 26) *Брестскій же Рождественскій монастырь*²⁾; 27) *Яблоченскій Онупріевскій*³⁾; 28) *Вѣльскій Николаевскій*⁴⁾; 29) *Дрогичинскій Троицкій*⁵⁾; и 30) *Дрогичинскій же преображенскій*⁶⁾. И эти монастыри, какъ и Бѣлорусскіе, не всегда представляли цѣлую, тѣсно сплоченную группу. По временамъ только, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ и соображеній, они или сами собою, или же по указаніямъ изъ Кіева, группировались около Брестскаго Замуховецкаго св.-Свмеоновскаго монастыря, который и получалъ тогда значеніе главнаго среди нихъ монастыря, а игуменъ этого монастыря становился если не начальникомъ, то, по крайней мѣрѣ, руководителемъ всѣхъ другихъ монастырей группы⁷⁾.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ VI, CXXVII, CCVI—CCIX, CCXXII, ч. 2-я докум. №№ CCXLVII—CCXLVIII, CCLY и др., ч. 3-я докум. №№ DVI, DXIII, DXXIV, DXLV, DXLVIII и др.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3 докум. № DCCLIV.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3 докум. №№ DXCI и др.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3 докум. №№ DXIII и др.

⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3 докум. №№ DXIII и др.

⁶⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3 докум. №№ DXIII и др.

⁷⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. CIV, стр. 234, гдѣ обители: Вѣльская, Яблоченская и Дрогичинская принадлежали «директоріи» Брестскому (св.-Свмеоновскому) монастырю.

Особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII составляли *Польскіе* монастыри. Къ ней принадлежалъ, прежде всего, 31) *Пинскій Богоявленскій монастырь* ¹⁾. Игуменъ этого монастыря завѣдывалъ не только монашествующимъ, но и бѣлымъ окрестнымъ духовенствомъ. Кромѣ Пинскаго Богоявленскаго монастыря, на Подѣсьѣ находились и другія ипоческія обители, которыя, впрочемъ, принадлежали къ другимъ группамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. по соображеніямъ уже особаго рода, напр., іерархическимъ. Здѣсь же на Подѣсьѣ находился и *Дятловицкій Преображенскій монастырь* ²⁾, который, впрочемъ, былъ въ подчиненіи у Кіево-Печерской Лавры и въ этомъ смыслѣ назывался также *заграничнымъ*. Дятловицкій монастырь объединялся съ прочими заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. только въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо было дѣйствовать общими силами и средствами на защиту православія отъ католичества и униі.

Совершенно особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи составляли монастыри т. н. *Украинскіе*, т. е. находившіеся въ Кіевской Украинѣ. Не всѣ, впрочемъ, находившіеся въ Кіевской Украинѣ монастыри принадлежали къ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., а только слѣдующіе монастыри: 32) *Пустынно-Медвѣдовскій Николаевскій* ³⁾; 33) *Пустынно-*

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ XLI, XLV, XLVI, XLVII, XLVIII, XLIX, CLI, CLV, CLVI—CLIX, ч. 3 докум. №№ XDP, DI, DVI, DLXXXV и др.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ XI, CXI, CXIV, CCXXVIII—CCXXIX, ч. 3-я докум. №№ DIX, DXI—DXII, DXIV, DCLXXIX, DCCXXIII и др.

³⁾ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ CXLVIII, CCXXXV, ч. 2 докум. №№ CCLXXI и др.

Жаботинскій Онуфріевскій ¹⁾ и 34) *Лебединскій Георгіевскій* ²⁾ и женскіе: 35) *Чигиринскій Троицкій* ³⁾ и 36) *Лебединскій Николаевскій* ⁴⁾). Единство между Украинскими монастырями Киевской епархіи, какъ и между Бѣлорусскими и Подляскими, было чисто внѣшнее, обусловленное, съ одной стороны, общею принадлежностію ихъ къ одной епархіи, а съ другой—единствомъ мѣстонахожденія; іерархическаго же какого-либо взаимоотношенія между этими монастырями не было. Впрочемъ, бывали особенные періоды времени, когда Киевское епархіальное начальство поручало надзоръ за всѣми ли вообще своими Украинскими монастырями, или же только за нѣкоторыми изъ нихъ игумену Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря, который, такимъ образомъ, и являлся, какъ бы, главнымъ монастыремъ Украинской группы заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII в. Впрочемъ, Чигиринскій Троицкій женскій монастырь постоянно находился въ вѣдѣніи игумена Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря ⁵⁾).

Сверхъ того, при нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII в. были скиты. Таковы, напр., Боренковскій Успенскій скитъ, принадлежавшій Мстиславскому Тупичевскому монастырю ⁶⁾, и Плескачовскій женскій скитокъ, находившійся въ вѣдѣніи сначала Пустынно-Мотронинскаго, потомъ переданный въ вѣдѣніе Лебединскаго женскаго Николаевскаго монастыря ⁷⁾).

¹⁾ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCCXLV—CCCXLVIII, CCCLP, CCCLVIII—CCCLX и др.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCLXXX—CCLXXXII, CCLXXXIV, CCLXXXVI, CCXCIII—CCXCIV и др.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCLXX, CCLXXVIII, CCLXXXIX, CCCV, ч. 3-я докум. №№ DLXXV, DLXXVII и др.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DCLXXXVII, DCLXXXVIII, DCC и др.

⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DLXXVII, стр. 1354.

⁶⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCLVII.

⁷⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCC.

Многіе изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ теченіе XVII—XVIII в. в. были обращены путемъ насилія въ унию. Эта несчастная участь выпала въ особенности на нѣкоторые монастыри Литовской группы, входившіе въ составъ Виленскаго старшинства. Такъ, изъ числа этихъ монастырей въ унию были превращены въ разное время слѣдующіе: 1) *Соломерецкій Покровскій*, находившійся въ Минскомъ воеводствѣ; 2) *Селецкій Троицкій* въ томъ же воеводствѣ; 3) *Прилуцкій Троицкій* въ томъ же воеводствѣ; 4) *Цеперскій Крестовоздвиженскій, онъ же Преображенскій* въ Новогородскомъ воеводствѣ; 5) *Кунятыцкій Богородичный* въ Пинскомъ повѣтѣ; 6) *Новодворскій Успенскій* въ томъ же повѣтѣ; 7) *Лещинскій Богородичный* въ томъ же повѣтѣ; 8) *Голдовскій Троицкій*, находившійся около Вильна.

Кромѣ того, еще до образованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. изъ числа православныхъ монастырей, находившихся въ вѣдѣніи Кіевского митрополита, были обращены въ унию слѣдующіе два монастыря: 1) *Виленскій Троицкій* и 2) *Минскій Троицкій* же ¹⁾.

Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. и по своему устройству, какъ и по исторической своей традиціи, представляли собою особый институтъ. И въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, они замѣтно отличались не только отъ великороссійскихъ монастырей, но и отъ монастырей малороссійскихъ, входившихъ въ составъ собственной Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Особенно это должно сказать относительно монастырей Литовскихъ, Бѣлорусскихъ, Слущкихъ, Подляескихъ и Подѣсскихъ. Украинскіе заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. ближе подхо-

¹⁾ См. П. Р. II. 3. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DLXXV, стр. 1348.

дили къ обычному типу русскихъ монастырей, между тѣмъ какъ заграничные монастыри Кіевской епархіи другихъ группъ, будучи сравнительно болѣе удалены отъ православной Россіи и находясь среди почти сплошного иноувѣрнаго — католическаго или уніатскаго населенія, невольно и незамѣтно для самихъ себя получили совершенно особенный типъ иноческихъ обителей.

Окружавшая ихъ атмосфера непреодолимо проникала иногда и внутрь самыхъ стѣнъ западно-русскихъ иноческихъ обителей, среди обитателей которыхъ, поэтому, развивались и утверждались нравы и традиціи, несвойственные православно-русскимъ монастырямъ. Къ счастью, это отрицательное вліяніе иноувѣрія на заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. ограничивалось почти исключительно только внѣшнимъ бытомъ и отчасти поведеніемъ отдѣльныхъ лицъ, которыя притомъ же болѣею частію удалялись со временемъ изъ православно-русскихъ обителей и переходили въ католическіе, либо уніатскіе монастыри.

Самый внѣшній видъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. былъ особенный. За небольшими исключеніями (напр., Виленскаго Св.-Духовскаго, Слуцкаго Троицкаго, Кутеенскаго Оршанскаго Богоявленскаго, отчасти Пинскаго и Украинскихъ мужескихъ, а также и всѣхъ вообще женскихъ монастырей), заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. представляли собою обыкновенно весьма малочисленные и бѣдные обители.

Сколько можно судить по сохранившимся описаніямъ этихъ обителей, внѣшній видъ ихъ былъ таковъ. Вокругъ церкви—рѣдко каменной, а болѣею частію деревянной—стояли небольшія келліи братскія; невдалекѣ отъ нихъ находились хозяйственныя помѣщенія; все это обносилось оградой, преимущественно деревяннымъ заборомъ, а иногда просто частоколомъ¹⁾: вотъ это и былъ заграничный монастырь

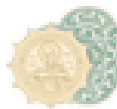
¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я док. ДСХСVIII, стр. 1645.

Кіевской епархіи. (У насъ подѣ руками имѣются сохранившіеся отъ XVІІ в. съдѣанные отъ руки чертежи Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго и Яблочнскаго Онуфріевскаго монастырей). Большинство заграничныхъ обителей Кіевской епархіи XVІІ—XVІІІ в. были расположены или на берегу рѣки, или же посреди лѣса; нныя помѣщались на островахъ, образованныхъ рѣками; весьма немногіе изъ нихъ находились около большихъ поселеній, или городовъ. Число братіи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVІІ—XVІІІ в., за немногими исключеніями, было весьма ограниченное. Были среди нихъ такія обители, въ которыхъ насчитывалось по 2—3 монаха. Бѣдность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVІІ—XVІІІ в., опять таки за небольшими исключеніями, была весьма велика. Своею бѣдностію, въ связи съ малочисленностію братіи, заграничные монастыри Кіевской епархіи XVІІ—XVІІІ в. особенно поражали новаго челоѣка, напр., пріѣхавшаго изъ Россіи и впервые видѣвшаго подобныя обители. Таковъ былъ, напр., нашъ русскій комиссаръ, назначенный правительствомъ императора Петра І въ началѣ 1720-хъ годовъ въ Могилевъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы православнымъ не дѣлали обидъ ихъ противники—католики и униаты. Познакомившись, между прочимъ, съ заграничными монастырями Кіевской епархіи, въ частности, Бѣлорусскими, Полѣскими, Литовскими и Подляескими, Рудаковскій былъ положительно пораженъ ихъ крайнею бѣдностію и неустроенностію. Донося объ этомъ Св. Синоду, Рудаковскій 25 марта 1723 года писалъ изъ Могилева, между прочимъ, слѣдующее: „истинну вамъ, милостивымъ государямъ, доношу, что егда отобралъ монастыри и церкви въ Пинску, могу сказать, что некому было отдать; единъ монастырь, двухъ чернцовъ въ себѣ имѣющій, надлежитъ до Кіева, другой,—полтора чернца. надлежитъ до Вильны, а Виленскій монастырь, до Кіева обрѣтающіися, также безъ архимандрита“ 1)...

1) См. М. Г. М. С. Г. т. 6, ч. 1 докум. СІІ, стр. 100, ср. докум. СІІІ, XLІІІ, XLVІІ—LІ, LІІ—LІІІ и др.

Заграничные монастыри Киевской епархіи XVII—XVIII в. были въ большинствѣ своемъ общежительные. Однакоже общежитіе, существовавшее въ нихъ, было далеко неполнымъ. Въ большинствѣ заграничныхъ монастырей Киевской епархіи оно выражалось почти единственно въ томъ, что брація молились вмѣстѣ и имѣли общую пищу на счетъ монастырскихъ суммъ. Въ нѣкоторыхъ, наиболѣе состоятельныхъ монастыряхъ, напр., Виленскомъ С.-Духовскомъ, Слуцкомъ Троицкомъ, нашихъ украинскихъ и др. монастыряхъ, инокамъ, кромѣ того, выдавалась и монастырская одежда и обувь. Но были и такіе бѣдные среди заграничныхъ монастырей Киевской епархіи, которые были рѣшительно не въ состояніи доставлять своимъ насельникамъ - инокамъ не только одежду и обувь, но даже и самую скудную пищу. Здѣсь иноки, въ силу необходимости, должны были питаться и одѣваться трудами рукъ своихъ, или добровольнымъ подаваніемъ богомольцевъ.

Вотъ для образца описаніе двухъ-трехъ заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII в., съдѣланное непосредственнымъ очевидцемъ. „Поворотися с Варшавы, куди с причини, при семъ представленной, ездить я мустьль“, писалъ 10 декабря 1760 года Слуцкій архимандритъ и наместникъ православной Киевской митрополіи Досіею Галяховскій Киевскому митрополиту Арсенію Могиланскому, „визитоваль я всѣ, по семъ боку до Варшавѣ состоящіе, монастыри и церкви благочестивіе, и явилися 1. При королевскомъ городѣ Дрогичинѣ, по томъ боку Бога (т. е. Буга) рѣки, отъ Варшавы монастырь свято-спасскій *всма обѣтшай и убогий на все*; въ немъ находятся два іеромонаха: Германъ и Адамъ, и при немъ братство и сестренничество, хотя *убогое*, но многочисленное и zelo къ благочестію горливое; монастырь сей фундаціи королевской, подданства имѣетъ димовъ 8. Другій по семъ боку рѣки Бога в томъ же городѣ монастырь свято-троецкій, королевской же фунда-

ціи, *на все убогій*, подданства не имѣтъ, токмо мало грунту, и снабждается одною милостинею; въ немъ еденъ токмо іеромонахъ Діонисій да монахъ Гервасій; при монастырѣ толикое жъ братство и сестренничество, толко можнѣйшее, а ко благочестію равнѣ горливое. Сихъ монастырей братства, за измертвіемъ в нихъ игуменовъ, будучи доволни Германомъ и Діонисіемъ, просили мене утвердить ихъ въ тѣхъ монастыряхъ начальниками и защитить ихъ и сіи монастырѣ отъ отца игумена Бреского ¹⁾, что-де онъ, называясь офиціаломъ, суперинтендентомъ и визитаторомъ клишторовъ Подляскихъ и часто наезды, *все монастырское добро забираетъ*, тѣхъ законниковъ бьетъ и, къ себѣ сискивая, другими за свои привати часто смѣняетъ, *чрезъ то де тѣ монастырѣ крайне разорились*, то я, хотя на ордерахъ его, отца игумена, и видяль подписи с означенными титуляціями, однако болше его к тому допускать и монастырѣ отъ того боронять братствамъ поручилъ, и тѣхъ іеромонаховъ, до архипастырской вашего святительства волѣ, нарекъ игуменами и, такъ народъ утвердя в благочестіи, отѣхалъ въ монастырь свято-онофріевскій Яблоченскій.

2. Сей монастырь, сущій пустынный, в лѣсѣ, на островѣ, вокругъ рѣкою Богомъ обнятъ, состоитъ отъ Дрогичина въ 14-ти, а отъ Брестя въ 5-ти миляхъ, имѣтъ законниковъ шесть, игумена іеромонаха Кассіана Аравскаго, зѣло радительного, церковное украшеніе зѣло лѣпотное и аппарати израдіе и книги церковніе всѣ новіе и евангелія богато окладіе, свои рыболовиѣ и мало грунту, подданныхъ не имѣтъ, *но братія сами работаютъ*; фундаціи сей монастырь древнихъ благочестивыхъ кнзей Слуцкихъ Олелковъ,

¹⁾ Т. е. Брестскаго Св. Симеоновскаго монастыря, который, какъ мы видѣли выше, считался и бывалъ по временамъ главнымъ среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи т. н. Подляскихъ.

но фундуша на писъмѣ не имѣеть. Тутъ случилось мнѣ быть в самій храмовій праздникъ святаго Онуфрія, народу собранного было без числа благочестивыхъ поклонниковъ, сущихъ подъ игомъ римскимъ, милѣ за осмдесятъ и далѣе приходящихъ въ годъ послушать своего благочестиваго набоженства и для наставленія и святаго причастія; при томъ чудное говѣніе ихъ! всякъ челоуѣкъ приносить святому Онуфрію отъ дому своего посохъ, поруча ему, аки в опеку, домовство свое, и тѣ посохи предъ церковію и вкругъ церкви кладутъ со всякимъ благоговѣніемъ такъ много, что на многіе вози развѣ забрать ихъ; народъ зѣло простій и убогій, но весьма набожвій, когда стать поучать ихъ, то слѣдомъ тѣи же слова въ голосъ промовляютъ "... Относительно Бѣльскаго Николаевскаго монастыря архим. Досиѣей Галяховскій также замѣчаетъ въ своемъ донесеніи митрополиту, что онъ былъ весьма бѣденъ... *подданства не имѣеть, токмо грунта и парохію, а работаютъ сами законники*" ¹⁾...

Такимъ образомъ, требованія строгаго общежитія не во всѣхъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. исполнялись даже относительно пищи и одежды. Подлинныя документы свидѣтельствуютъ, что иноки этихъ монастырей позволяли себѣ собирать и держать въ своихъ келіяхъ собственное имущество. Неизвѣстно только, какъ поступали съ имуществомъ умиравшихъ въ монастырѣ иноковъ,—обращалось ли оно въ собственность обители, или же монахи имѣли право передавать его своимъ родственникамъ, которые и распоряжались имъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія въ этомъ случаѣ у насъ имѣются относительно начальниковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Всѣ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я док. № DXII, стр. 1186—1188.

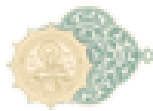
они, даже имѣвшіе званіе игумена, каковое званіе съ 20-хъ годовъ XVIII в. они имѣли всѣ, за исключеніемъ архимандрита Слуцкаго,—всѣ они пользовались правомъ владѣть лично принадлежавшимъ имъ имѣніемъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ на правахъ собственности, держать движимое имущество при себѣ, распоряжаться имъ, по собственному усмотрѣнію, передъ смертію передавать его своимъ родственникамъ ¹⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ монастыря умиралъ, не распредѣливъ самолично своего имѣнія при жизни между родными и близкими ему лицами, въ различныхъ монастыряхъ дѣйствовала различная практика. Въ иныхъ изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи имущество послѣ умершихъ игуменовъ поступало въ пользу родственниковъ, которые, даже при содѣйствіи суда, домогались полученія наслѣдства, или же завладѣвали имъ при посредствѣ насилія ²⁾; въ другихъ, наоборотъ, имущество послѣ умершихъ игуменовъ становилось собственностію обители, насельники которой искали наслѣдства послѣ скончавшихся своихъ начальниковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе умирали не въ обители, а гдѣ-либо на сторонѣ, напр., въ Кіевѣ ³⁾. Слуцкіе архимандриты, какъ показываетъ примѣръ съ Павломъ Волчанскимъ, подводились въ этомъ отношеніи подъ дѣйствіе общаго законодательства, дѣйствовавшаго въ Россіи, т. е. имъ усвоилось право, на случай смерти, распредѣлять свое имущество по собственному усмотрѣнію, причемъ, если они не оставляли завѣщанія, то имущество ихъ поступало въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, которые искали его даже путемъ суда ⁴⁾.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССLXVII, стр. 579.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССLXVIII, стр. 580.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. СССCLXXV, стр. 1093—1095.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCCXX.

Но въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., вообще своеобразныхъ, и въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, бывала иногда совсѣмъ неожиданная и необыкновенная практика. Иноки и брательства иныхъ, особенно бѣдныхъ, монастырей нарочито розыскивали себѣ такихъ игуменовъ, которые бы не только не расчитывали пользоваться чѣмъ-либо отъ монастыря за свою трудную службу, но даже помогали бы ему изъ своихъ личныхъ средствъ для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ нуждъ монастыря и его обитателей. Среди доношеній игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи на имя митрополитовъ Кіевскихъ нерѣдко встрѣчаются такіе, въ которыхъ игумены жалуются на то, что они истратили всѣ свои личные средства на веденіе судебныхъ дѣлъ монастыря, или же на прокормленіе его братіи ¹⁾.

Бывали даже и такіе примѣры, когда братія монастыря, или чаще мірскія братства, существовавшія при монастыряхъ, насильно завладѣвали имуществомъ тѣхъ игуменовъ, которые, не желая болѣе служить, намѣревались уѣзжать въ Кіевъ ²⁾. Еще чаще бывало такъ, что новый игуменъ монастыря, при содѣйствіи братіи и братчиковъ, завладѣвалъ имуществомъ своего предшественника, который начиналъ изъ-за этого процессъ, тянувшійся нерѣдко въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ³⁾....

Во главѣ каждого изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. обыкновенно стоялъ *настоятель*. Только въ двухъ монастыряхъ — Виленскомъ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCXCIX, стр. 1649, ср. ч. 2-я докум. № CCCCXXXV, стр. 984.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. CCCCXXXVIII, стр. 989.

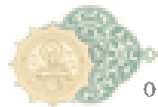
³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCXVI, ср. док. №№ DXCVIII, DC, DCVIII, DCXIV и др.

Св.-Духовскомъ (до 1720-хъ годовъ) и Слуцкомъ Свято-Троицкомъ настоятели имѣли званіе архимандритовъ, во всѣхъ же прочихъ они именовались просто игуменами. Должность настоятеля въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVІІ—XVІІІ в. была выборная ¹⁾. Исключение въ этомъ отношеніи представляли только два вышеупомянутые монастыри—Виленскій Св.-Духовскій и Слуцкій Троицкій. Старшій Виленскій и Слуцкій архимандритъ назначались обыкновенно самимъ Кіевскимъ митрополитомъ, а братіи этихъ монастырей, равно какъ и существовавшимъ при нихъ мірскимъ братствамъ предоставлялось право только ходатайствовать о назначеніи къ нимъ игуменомъ, или архимандритомъ того или другого кандидата, или же объ оставленіи на мѣстѣ прежняго, котораго хотѣли взять отъ нихъ почему-либо ²⁾. Въ отношеніи Виленскихъ старшихъ впоследствии установился порядокъ, подтвержденный и законодательно, въ силу котораго старшіе мѣнялись каждое трехлѣтіе ³⁾. При назначеніи Слуцкаго архимандрита, строго соблюдалось еще одно условіе, бывшее прямымъ результатомъ дѣйствовавшего тогда въ Польшѣ права патроната. Патронами Слуцкаго монастыря и всей вообще Слуцкой православной „архимандріи“, которая представляла особое учрежденіе, нѣчто въ родѣ маленькой епархіи, были владѣтельные князья г. Слуцка и всей вообще Слутчизны—Радзивиллы. Безъ согласія и предварительнаго сношенія съ ними, по праву, Кіевскій митрополитъ не могъ поставять въ Слуцкъ архимандритовъ. Поэтому, послѣ избранія кандидата на должность Слуцкаго архимандрита, что дѣлала консисторія, обычно-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ 1 (стр. 5), LIX, CCVI, CCVII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № С ср. № CLXXXII, ч. 2-я докум. №№ CCLXXXVI—CCXC.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1 докум. №№ CCIV, CCXXIII.

венно представлявшая митрополиту трехъ кандидатовъ изъ числа заслуженныхъ игуменовъ Кіевскихъ монастырей, избранный митрополитомъ кандидатъ, называвшійся „номинатомъ“, отправлялся въ Слуцкъ къ владѣтельному князю Радзивиллу и получалъ отъ него т. н. „презенту“, т. е. письмо князя на имя митрополита, въ которомъ (письмѣ) онъ выражалъ свое согласіе на то, чтобы предызбранный кандидатъ былъ назначенъ въ Слуцкъ архимандритомъ¹⁾. По полученіи „презенты“, Кіевскій митрополитъ торжественно посвящалъ новаго Слуцкаго архимандрита²⁾.

Въ прочихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи ХVІІ—ХVІІІ в. в. назначеніе игуменовъ происходило инымъ способомъ. Здѣсь братія монастыря, по соглашенію съ мірскимъ братствомъ, если таковое существовало при обители, или изъ среды своей, или же изъ числа извѣстныхъ ей игуменовъ другихъ заграничныхъ монастырей, а иногда даже изъ среды Кіевскихъ монаховъ, почему-либо ставшихъ имъ извѣстными, избирала кандидата на должность игумена своего монастыря и, при своихъ просительныхъ писаніяхъ, отправляла избраннаго въ Кіевъ для посвященія его въ санъ игуменскій митрополитомъ³⁾. Съ новоизбраннымъ игуменомъ отправлялись обыкновенно и представители монастырской братіи и мірскихъ братствъ, существовавшихъ при обителяхъ⁴⁾. Есть основанія думать, что на обязанности этихъ представителей лежало также покрытіе нѣкоторыхъ расходовъ, требовавшихся при посвященіи ихъ игумена⁵⁾.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССLXI.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ LXXII, CX.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № ССVІІ—ССVІІІ.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № ССLXV.

⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССLXXXVI.

Нерѣдко бывало такъ, что между монастырскою братією и мірскимъ братствомъ по вопросу объ избраніи кандидата на должность игумена происходило разногласіе, такъ что братія представляла митрополиту своего кандидата, а братство—своего¹⁾. Рѣже бывали такіе примѣры, что даже среди самой братіи монастырской не было единомыслія по вопросу объ избраніи кандидата на должность игумена своей обители, такъ что она раздѣлялась на партіи, изъ коихъ одна посылала своего кандидата, а другая отпирала встѣдъ за нимъ жалобу на противную партію, причемъ доказывала незаконность выборовъ, или же изводила на предызбраннаго кандидата разныя обвиненія. Бывали и такіе примѣры, что братія монастыря и братчики, донося въ Кіевъ митрополиту, или духовной консисторіи о смерти, или же—что иногда тоже случалось—объ удаленіи игумена, просили о назначеніи имъ другого игумена, предоставляя, такимъ образомъ, выборъ кандидата усмотрѣнію Кіевского епархіальнаго начальства. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ процессъ назначенія игумена въ заграничный монастырь Кіевской епархіи совершался такъ. Консисторія, по распоряженію митрополита, избирала изъ среды кіевскихъ монаховъ, преимущественно тѣхъ, которые несли извѣстныя послушанія въ каѳедральномъ Софійскомъ монастырѣ, трехъ кандидатовъ, одного изъ которыхъ и утверждалъ митрополитъ²⁾. Мы имѣемъ много данныхъ для утвержденія, что Кіевскіе монахи, особенно изъ среды бывшихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, на которыхъ чаще всего падалъ въ этихъ случаяхъ выборъ епархіальнаго начальства, весьма неохотно принимали на себя честь служенія въ должности игуменовъ въ за-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ СССХС—СССХСІ, ССССѲІ—ССССѲІІІ.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № СLXVI, стр. 374.

граничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Помимо крайней бѣдности этихъ послѣднихъ, Кіевскихъ ученыхъ иноковъ сильно пугала еще перспектива весьма трудной и опасной борьбы съ противниками православія, т. е. польскими шляхтичами, постоянно обижавшими заграничные монастыри по части владѣнія ими земельными грунтами, и вообще католиками и униатами¹⁾. Борьба эта требовала серьезной и притомъ не только теоретической, но и практической подготовки, спокойнаго, уравновѣшеннаго характера, осмотрительнаго и вообще тактичнаго образа дѣятельности. Поэтому, Кіевскіе монахи, за рѣдкими исключеніями, обыкновенно всячески отказывались отъ чести быть игуменами въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи, смотря на это назначеніе, какъ на своего рода наказаніе или ссылку²⁾. Бывали примѣры, что ихъ почти силою заставляли отправляться изъ Кіева въ заграничные монастыри. Нѣкоторые изъ отправившихся на игуменство въ заграничныя обители, послѣ перваго же знакомства со всѣми трудностями своего новаго необычнаго служенія, бросали все и посигѣнно возвращались въ Кіевъ, гдѣ ихъ встрѣчали, разумѣется, не такъ любезно³⁾. Само Кіевское епархіальное начальство вполне сознавало всѣ чрезвычайныя трудности, съ какими было сопряжено служеніе Кіевскихъ иноковъ въ должности игуменовъ заграничныхъ монастырей, и потому всячески старалось ихъ поощрять и весьма высоко цѣнило ихъ заграничную службу. Прослужившихъ спокойно и тѣмъ болѣе съ пользою въ должности игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевское епархіальное начальство награждало посредствомъ назначенія ихъ на должности игуменовъ въ лучшіе монастыри

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССХХХVI.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № СLXVII.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССХХХVIII.

собственной Киевской епархіи. Особенно служеніе въ должности старшаго Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря считалось переходною ступеню къ полученію высшаго іерархическаго назначенія. На эту должность обыкновенно избирались кандидаты съ большою осмотрительностію, обладавшіе административными способностями. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Геронимъ Волчанскій, Амвросій Юшкевичъ и др. заняли впоследствии выдающееся мѣсто въ ряду дѣятелей русской церкви XVIII в. А служеніе въ должности Слуцкаго архимандрита, въ вѣдѣніи котораго находилась своего рода маленькая епархія и который пользовался особенными іерархическими прерогативами, считалось среди Киевскихъ ученыхъ монаховъ XVIII вѣка настолько почетнымъ, что они иногда съ большою неохотою мѣняли его на должности настоятелей въ русскихъ, даже въ Киевскихъ монастыряхъ. Бывали примѣры, когда Слуцкіе архимандриты отказывались отъ назначенія даже на такое почетное мѣсто, какъ должность архимандрита Киево-Братскаго монастыря и ректора Киевской Академіи¹⁾.

Каждому новопосвященному игумену заграничнаго монастыря Киевскій митрополитъ обыкновенно вручалъ особую т. е. настоящую грамоту²⁾. Въ ней, послѣ описанія обстоятельствъ избранія, утвержденія и посвященія игумена, подробно излагались обязанности и права его. Въ большинствѣ сохранившихся и бывшихъ у насъ подъ руками настоящихъ грамотъ игуменамъ заграничныхъ монастырей Киевской епархіи излагаются, впрочемъ, чисто духовныя и пастырскія обязанности ихъ, главнымъ образомъ относительно поученія братіи и руководства ея примѣромъ собственной жизни. Братіи и членамъ мірскимъ братствъ въ настоящихъ грамотахъ дѣлаются внушенія отъ Киевскихъ архимандритовъ касательно

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССІ.АХІ

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № ССІХ.

послушанія и повиновенія игуменамъ, какъ своимъ духовнымъ отцамъ. Только настоянныя грамоты Слуцкимъ архимандритамъ и Виленскимъ старшимъ писались болѣе подробно. Въ грамотахъ Слуцкимъ архимандритамъ говорилось, между прочимъ, объ отношеніи ихъ къ бѣлому духовенству, находившемуся въ вѣдѣніи Слуцкой архимандріи, и наоборотъ, а также подробно перечислялись іерархическія преимущества, какими имѣли право пользоваться Слуцкіе архимандриты при совершеніи богослуженія ¹⁾.

Въ настоянныхъ грамотахъ Виленскихъ старшимъ нарочито упоминалось, между прочимъ, объ отношеніяхъ старшаго къ мірскому братству, существовавшему въ Вильно, и наоборотъ, а также и къ монастырямъ, которые были подчинены Виленскому старшему ²⁾.

Еще заслуживаютъ вниманія настоянныя грамоты, дававшіяся Кіевскими митрополитами Пинскимъ игуменамъ. Такъ какъ въ вѣдѣніи игумена Пинскаго Богоявленскаго монастыря находились и приходскія церкви трехъ протопопій, то архипастырь въ своей настоянной грамотѣ преподавалъ ему наставленія касательно отношенія и къ этой части его паствы, равно какъ говорилъ въ ней и о взаимныхъ отношеніяхъ между игуменомъ и мірскимъ братствомъ, существовавшимъ при монастырѣ ³⁾.

Снабженный настоянной грамотою, устными наставленіями и указаніями архипастырскими, ⁴⁾ иногда нарочитыми грамотами на имя братіи, или духовенства, или мірскаго братства, иногда особыми инструкціями ⁵⁾, а иногда рекомендательными письмами на имя русскаго посла въ Варшавѣ ⁶⁾, или, какъ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. 1, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVI, ср. ч. 3-я докум. № DCCXIX.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVII.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № CLV.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVIII.

⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVII.

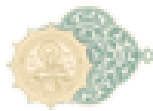
Труды Кіевск. дух. Акад. Т. I. 1905 г.

это дѣлалось относительно Слущкихъ архимандритовъ, на имя владѣтельнаго Слущкаго князя Радзивилла, новопосвященный архимандритъ, или игуменъ отправлялся изъ Кіева въ свою заграничную обитель. По своемъ прибытіи къ мѣсту назначенія, онъ, прежде всего, „являлся“ братіи и вступалъ въ управленіе обителью. Это вступленіе въ должность игумена, кажется, состояло обыкновенно въ томъ, что новоприбывшій игуменъ совершалъ божественную службу, говорилъ поученіе братіи и богомольцамъ¹⁾, причемъ, по окончаніи богослуженія, прочитывалась вслухъ всѣхъ настоянная архинастырская грамота²⁾).

Послѣ вступленія въ должность, новоприбывшій игуменъ, прежде всего, знакомился съ своею обителью и особенно съ ея хозяйственнымъ и экономическимъ состояніемъ. Въ консисторскомъ опредѣленіи, при которомъ на утвержденіе митрополита представлялись кандидаты въ должность игумена того или другого монастыря, повоназначенному игумену вмѣнялось въ непремѣнную обязанность, немедленно же, по прибытіи къ мѣсту назначенія, ознакомиться съ имущественнымъ состояніемъ своего монастыря, провѣрить прежнюю опись его, убѣдиться въ томъ, было ли при прежнемъ игуменѣ приобрѣтено, или же, наоборотъ, утрачено что-либо изъ монастырскаго хозяйства, составить, въ присутствіи прежняго игумена, если онъ былъ на лицѣ, и братіи, новую опись монастыря и одинъ экземпляръ этой описи представить въ консисторію, а другой—оставить для храненія въ монастырѣ. Такъ обыкновенно и бывало на практикѣ, насколько позволяютъ судить о томъ сохранившіеся акты. Благодаря существованію въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. вышеописанной практики, мы располагаемъ теперь богатѣйшимъ матеріаломъ для исторіи сихъ монастырей въ

¹⁾ См. П. Р. П. Э. Р. т. I, ч. 2-я док. № ССССХХХХІУ.

²⁾ См. П. Р. Н. Э. Р. т. I, ч. 1-я док. № ССХІ (стр. 522).

видѣ подробныхъ и обстоятельныхъ описей, во множествѣ сохранившихся и въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи и въ архивѣ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. ¹⁾.

Въ управленіи обителью игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи пользовались помощію другихъ должностныхъ лицъ. Къ такимъ должностнымъ лицамъ монастырской администраціи относились: намѣстникъ, духовникъ, ексѳисіархъ, уставникъ, проповѣдникъ слова Божія и экономъ; къ низшей служебной администраціи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи принадлежали: полатній, трапезній и кухарь. Всѣ вообще эти должностныя лица избирались болѣею частію самимъ игуменомъ, иногда по соглашенію съ братіей.

Намѣстникъ монастыря, иначе называвшійся *викаріемъ*, или *вице-викаріемъ* ²⁾, былъ первымъ почетнымъ лицомъ въ обители послѣ игумена. Онъ замѣнялъ этого послѣдняго, въ случаѣ его смерти, или же временнаго отсутствія изъ монастыря. Намѣстникъ бывалъ, кажется, во всякомъ монастырѣ, за исключеніемъ самыхъ малыхъ, въ которыхъ игуменъ иногда являлся единственнымъ іеромонахомъ въ обители. Намѣстникъ монастыря избирался обыкновенно изъ среды его іеромонаховъ. При обычномъ теченіи монастырской жизни и въ присутствіи игумена, намѣстникъ исполнялъ въ монастырѣ, кажется, функціи нынѣшнихъ нашихъ благочинныхъ монастыря. Но за то въ другихъ заграничныхъ монастыряхъ наблюденіе за благочиніемъ въ обители лежало на обязанности духовниковъ. Въ главныхъ монастыряхъ, имѣвшихъ въ подчиненіи у себя меньшія обители, игумены вмѣсто себя отправляли намѣстниковъ для выполненія особо

¹⁾ См. П. Р. П. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № ССLXXI, СССХХ и др.

²⁾ См. П. Р. П. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № ССLIII, стр. 545.

важныхъ порученій. Когда игумень отлучался изъ монастыря на болѣе или менѣе продолжительное время, то управленіе обителью онъ передавалъ намѣстнику. Сохранились даже образцы инструкцій, какія давали игумены намѣстникамъ и какія подробно знакомятъ насъ съ кругомъ обязанностей, лежавшихъ на намѣстникѣ монастыря ¹⁾.

За намѣстникомъ въ порядкѣ постепенности слѣдовалъ *духовникъ* монастыря. На эту должность избирался игуменомъ, иногда по соглашенію съ братією монастыря и мірскимъ братствомъ, одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ іеромонаховъ обители. Онъ былъ и по идеѣ и на практикѣ духовнымъ руководителемъ братіи монастырской. А такъ какъ почти всѣ заграничныя монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. были вмѣстѣ съ тѣмъ и приходами, т. е. имѣли приписанныхъ къ нимъ мірскихъ прихожанъ и во всякомъ случаѣ охотно посѣщались мирянами, искавшими духовнаго удовольствія и утѣшенія въ обители, то духовникъ монастыря являлся въ то же время духовнымъ отцомъ и всѣхъ мірскихъ прихожанъ или богомольцевъ обители. Въ виду такого особеннаго значенія должности монастырскаго духовника, избранное на эту должность лицо игумень монастыря представлялъ обыкновенно на утвержденіе митрополита ²⁾. Послѣдній выдавалъ отъ себя духовнику особую грамоту, которою утверждалъ его въ должности и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ ему соотвѣствующія руководственныя наставленія ³⁾. Имѣются указанія на то, что, при отсутствіи игумена и намѣстника, духовникъ принималъ въ свои руки нелегкія бразды административнаго правленія монастыремъ.

Екклісiархъ, гдѣ онъ бывалъ, наблюдалъ за порядкомъ совершенія богослуженія и ризницею монастыря. На его обя-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № ССХХI.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССLXXII.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССХХV.

занности лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы службы церковныя совершались въ положенное время, назначенными на то священнослужителями, а также и за исправнымъ состояніемъ ризницы.

Уставникъ былъ, такъ сказать, помощникомъ епископа и заведывалъ въ храмѣ чтеніемъ и пѣніемъ.

На обязанности *проповѣдника слова Божія* ¹⁾, иначе именовавшагося *казнодѣемъ* ²⁾, лежало поучать братію и богомольцевъ монастыря посредствомъ церковнаго слова. На эту должность избирались обыкновенно лица изъ среды образованныхъ іеромонаховъ, преимущественно изъ ученыхъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской Академіи. Проповѣдники слова Божія бывали не во всѣхъ, а только въ большихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Судя по актамъ, мы ихъ встрѣчаемъ въ такихъ обителяхъ, какъ Случкій Троицкій, Виленскій Св.-Духовскій, Кутеевскій Оршанскій Богоявленскій, а также наши Украинскіе монастыри. Въ малыхъ заграничныхъ обителяхъ обязанность проповѣдыванія слова Божія лежала на самихъ игуменахъ монастырей ³⁾. Вотъ почему на должность игуменовъ въ заграничные монастыри Кіевской епархіи изъ Кіева старались посылать людей, по возможности, учительныхъ.

Западно-русскій православный народъ чрезвычайно любилъ послушать церковное поученіе. Проповѣдники слова Божія, особенно тѣ, которые умѣли понять запросы своихъ слушателей, были глубоко цѣнимы и почитаемы западно-русскимъ православнымъ народомъ. За цѣлыя сотни верстъ сходился онъ въ обители, гдѣ были извѣстные проповѣдники, чтобы послушать церковное поученіе. Особенно большое сте-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № LIX.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCLIII, стр. 545—546, ср. CCLXXXIII.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. CCCXXXVI.

ченіе богомольцевъ бывало въ дни храмовыхъ монастырскихъ праздниковъ и великихъ общецерковныхъ праздниковъ. Такое стремленіе православныхъ западно-руссковъ къ слушанію церковнаго поученія было, съ одной стороны, необходимымъ результатомъ того духовно-правственнаго состоянія, въ какомъ находился тогда нашъ западно-русскій народъ. Глубоко религіозный, богомольный, благочестивый, по природѣ и по исторической традиціи, онъ въ Западной Россіи и особенно въ XVIII в. находился въ необыкновенно тяжелыхъ условіяхъ для удовлетворенія своихъ религіозно-правственныхъ потребностей. Тѣснимый окрестными помѣщиками-помѣщиками, которые подъ первымъ благовиднымъ предлогомъ старались закрывать православную церковь въ своихъ владѣніяхъ, или обращать ее въ уніатскую, на каждомъ шагу преслѣдуемый фанатичнымъ католическимъ духовенствомъ, которое всячески старалось завлечь его въ свои костелы съ ихъ чуждымъ, холоднымъ и непонятнымъ для русскаго человека, хотя и пышно-торжественнымъ богослуженіемъ, наконецъ, весьма часто лишенный возможности имѣть своего духовнаго отца въ лицѣ приходскаго пастыря, котораго или не было, такъ какъ его прогоняли католики или уніаты, или же онъ былъ не въ состояніи дѣлать наставленія, или утѣшенія своимъ пасомымъ, — находившійся въ такихъ невыносимо тягостныхъ условіяхъ, православный народъ изъ далекихъ мѣстъ и большими массами стекался въ любимыя имъ иноческія обители, одушевляемый въ преодолѣніи всѣхъ препятствій и затрудненій единственно своею жаждою духовною послушать церковное поученіе отъ *своего* духовнаго учителя и на своемъ родномъ языкѣ. „Тутъ“, т. е. въ Яблоченскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ, бѣднѣйшей изъ бѣднѣйшихъ Подляскихъ обителей, „случилось мнѣ быть в самій храмовій праздникъ святаго Онуфрія“, *описавшаго подвѣды ижеже кресту* Слущій архимандритъ Досиѣей Галяховскій, „народу собраннаго было без числа благочестивихъ поклонниковъ,

*сущихъ подъ игомъ римскимъ, миль за осмдесятъ и да-
льше приходячихъ в годъ послушать своего благочестиваго
набоженства и для наставленія и святаго причастія...
Народъ зньло простій и убогій, но весма набожній,
когда стать поучать ихъ, то слѣдомъ тѣмъ жъ слова въ
голосъ промовляютъ“¹⁾.*

Съ другой стороны, любовь къ слушанію проповѣднаго слова Божія была исторически воспитана въ западно-русскомъ православномъ народѣ нашимъ духовенствомъ. Въ XVII вѣкѣ, когда въ Западной Россіи у православныхъ было больше средствъ для собственнаго образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ для борьбы и защиты отъ инославной (католической и униатской) пропаганды, когда здѣсь были и школы, и типографіи, церковное проповѣдничество и притомъ именно народное было поставлено въ Западной Россіи, можно сказать, образцово. Разсадникомъ и вмѣстѣ центромъ этого проповѣдничества въ Западной Россіи служили именно здѣшніе монастыри, между прочимъ, и тѣ самые, которые мы въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. видимъ въ числѣ нашихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Тогда въ извѣстныхъ монастыряхъ имѣлись особые, нарочитые проповѣдники, которые отдавались всецѣло поученію народа съ церковной кафедрой; иные изъ этихъ проповѣдниковъ пріобрѣтали исключительную извѣстность среди западно-русскаго православнаго народа, который собирался послушать ихъ въ большомъ количествѣ и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Хотя такіе проповѣдники жили обыкновенно и числились среди благи одного какого-либо монастыря, но, по приглашенію настоятелей другихъ обителей, они переходили изъ однихъ монастырей въ другіе, являясь въ извѣстную обитель ко времени храмоваго праздника, или другого какого-либо церковнаго торжества, и поучая народъ съ церковной кафедры.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. 1, ч. 3-я догум. № DXIII, стр. 1187—1188.

Народъ прекрасно зналъ такихъ избранныхъ проповѣдниковъ, любилъ слушать ихъ поученія и потому, преодолевая всевозможныя затрудненія и препятствія, собирався на ихъ церковныя бесѣды. Къ числу такихъ именно народныхъ проповѣдниковъ въ Западной Россіи XVII в. принадлежалъ, между прочимъ, и св. Димитрій Ростовскій. Опъ одно время занимался проповѣданіемъ слова Божія, жилъ въ западно-русскихъ православныхъ монастыряхъ и, переходя изъ одного въ другой, по приглашенію ихъ настоятелей и братіи, поучалъ народъ съ церковной кафедры ¹⁾).

Нѣчто подобное этому мы видимъ и въ XVIII в. среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, хотя, должно сказать, въ несравненно меньшемъ размѣрѣ. Но это и понятно. Теперь въ Западной Россіи на всемъ широкомъ ея протяженіи почти совсѣмъ не было ни школъ, ни типографій православныхъ. Посему Западная Россія теперь сама не могла уже доставлять для удовлетворенія духовныхъ нуждъ и запросовъ православнаго населенія духовныхъ учителей. Единственнымъ рассадникомъ просвѣщенія на всю Западную Русь теперь была Кіевская Академія, а Кіевъ былъ единственнымъ мѣстомъ, откуда заграничные монастыри Кіевской епархіи могли получать себѣ проповѣдниковъ слова Божія.

И мы, дѣйствительно, видимъ, что настоятели заграничныхъ монастырей прилагаютъ всѣ заботы къ тому, чтобы въ ихъ обителяхъ неумолкало проповѣдное слово Божіе и были проповѣдники, которые могли бы поучать, вразумлять и утѣшать братію и приходившій въ монастыри на богомолье народъ.

Вновь назначенные Слуцкіе архимандриты и Виленскіе старшіе, предъ своимъ отправленіемъ изъ Кіева къ мѣсту своего служенія, старались пріискать изъ среды ученыхъ

¹⁾ См. о немъ у Шляпникова И. Св. Димитрій Ростовскій и его время. Сиб. 1891 г. и у В. Нечаева Св. Димитрій Ростовскій. М. 1849 г.

Кіевскихъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской Академіи, такихъ, которые бы пожелали отправиться съ ними за-границу для проповѣдыванія слова Божія. Охотниковъ принять на себя такой подвигъ не всегда находили заграничные игумены, особенно настоятели бѣдныхъ заграничныхъ обителей.

Не имѣемъ совершенно прямыхъ и ясныхъ указаній, но можемъ думать, что проповѣдники слова Божія въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. въ свободное отъ исполненія главныхъ своихъ обязанностей время занимались учительствомъ въ *монашескихъ школахъ*. Къ сожалѣнію, школъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи особенно въ XVIII в., школъ именно хорошо и правильно организованныхъ, почти совсѣмъ не было. Только относительно Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря имѣются отрывочныя указанія на то, что здѣсь была школа болѣе или менѣе постоянная, въ которой обучались дѣти мірскихъ братчиковъ, считавшихся прихожанами этой обители ¹⁾. Затѣмъ уже во второй половинѣ XVIII в. была устроена школа, именовавшаяся даже семинаріей, при Случкомъ Троицкомъ монастырѣ ²⁾. Относительно школъ при другихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. мы не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ. Но думается намъ, что школы начальной, школы, въ которыхъ происходило обученіе начальной грамотѣ, существовали если не при всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, при громадпомъ большинствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Въ пользу этого предположенія говорить то, что грамотность была довольно распространена среди насельниковъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи. Объ этомъ свидѣлствуютъ подписи монаховъ, какъ имѣвшихъ священныя степени, и, слѣдовательно, безусловно грамотныхъ, такъ и не имѣвшихъ такихъ степеней, подъ раз-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № ССЛШ.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я док. № DXX.

личными официальными бумагами, напр., описями монастырей, прошениями, доношениями и т. п. документами. Въ числѣ собственноручно подписавшихся и, слѣдовательно, грамотныхъ мы видимъ здѣсь даже самыхъ простыхъ монаховъ-послушниковъ. Замѣчательно, что отказы отъ подписи по безграмотству, или же прямыя указанія на безграмотность монаховъ встрѣчаются именно въ актахъ, касающихся нашихъ Украинскихъ заграничныхъ монастырей, напр., Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевского монастыря¹⁾. Объясняется, это, быть можетъ, исключительною историческою судьбою Украинскихъ монастырей, ихъ сравнительно изолированнымъ, уединеннымъ мѣстоположеніемъ и чрезвычайною затруднительностію сообщенія съ Кіевомъ, которая (затруднительность) представляетъ несомнѣнный фактъ, не смотря на сравнительную ихъ близость къ Кіеву.

Но если монахи и даже послушники въ заграничныхъ обителяхъ Кіевской епархіи были болѣею частію грамотными, то спрашивается: гдѣ же они обучались хотя бы первоначальной грамотности? Можетъ быть, въ своихъ домахъ? Но это маловероятно. Дѣло въ томъ, что сколько можно судить по фамиліямъ иноковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. и отчасти по отрывочнымъ біографическимъ свѣдѣніямъ объ отдѣльныхъ личностяхъ изъ нихъ, насельники заграничныхъ монастырей выходили изъ среды рѣдко мѣщанскаго городского сословія, а болѣею частію изъ крестьянъ. Въ обителяхъ бѣдныхъ и заходустныхъ громадное большинство, если не все поголовно иноки бывали изъ крестьянъ. Само собою разумѣется, что они не могли обучаться грамотѣ до поступленія въ обитель, въ своихъ домахъ, такъ какъ тамъ имъ рѣшительно не у кого было на-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCLXXI, стр. 593, ср. ч. 3-я докум. № DCLXI.

учиться грамотѣ. Поэтому, необходимо думать, что при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. и притомъ почти при всѣхъ существовали школы для обученія начальной грамотѣ. Въ этихъ школахъ обучались иногда дѣти мірскихъ братчиковъ, а больше всего монастырскіе послушники. Учителями въ этихъ школахъ и могли быть, хотя и не всегда и не вездѣ, проповѣдники слова Божія.

При нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. существовали и болѣе или менѣе значительныя *библіотеки*. Такъ, упоминается бібліотека при Виленскомъ Св.-Духовскомъ ¹⁾, Слуцкомъ Троицкомъ ²⁾ и др. монастыряхъ. Отъ бібліотеки Слуцкаго Троицкаго архимандричьяго монастыря сохранилась даже и болѣе или менѣе полная опись ея. На плафѣ игуменской келіи Яблоченскаго монастыря, одной изъ бѣднѣйшихъ обителей, значится комната, занятая „*библіотекой*“.

Что касается, наконецъ, *эконома, палатнаго, трапезнаго и кухаря*, то обязанности, исполнявшіяся ими, очевидны уже изъ самыхъ наименованій этихъ должностныхъ лицъ служебной администраціи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Экономъ завѣдывалъ всею вообще хозяйственною частію обители, палатній зналъ преимущественно внутреннюю сторону монастырскаго хозяйства, напр., храненіе съѣстныхъ продуктовъ, выдачу ихъ для употребленія и т. п., трапезній наблюдалъ за братскою трапезою, а кухарь—за кухнею монастырскою.

Кромѣ вышеуказанныхъ должностныхъ лицъ монастырской администраціи, въ нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв. были, такъ сказать, экстра ординарные представители той же админи-

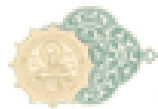
¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ ССLXXV, СССLXXXV, ССССXXVI.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCLXIV.

сграціи. Такъ, напр., въ Виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ былъ постоянный такъ наз. *коммиссаръ*, который избирался изъ среды образованныхъ и опытныхъ въ судебныхъ дѣлахъ иноковъ и на обязанности котораго было вести всѣ тяжбыныя дѣла монастыря¹⁾.

Мы изобразили, можно сказать, идеальную постановку дѣятельности служебной администраціи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Не вездѣ и не всегда она была поставлена такъ, какъ должно бы быть. Не во всѣхъ монастыряхъ существовали и всѣ тѣ должностныя лица, которыя обязаны были помогать игумену въ управленіи обителью. Но даже и тамъ, гдѣ все бывало на лицо, не все и не всегда дѣлалось такъ, какъ должно бы быть. Много, какъ это и всегда бываетъ, зависѣло отъ личности начальниковъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи. При энергичномъ игуменѣ, который желалъ самъ управлять обителью, всѣ остальные помощники его совершенно ступевывались. Это имѣло мѣсто чаще всего въ небольшихъ монастыряхъ. Но даже и въ самыхъ значительныхъ обителяхъ, каковы, напр., Виленскій Св.-Духовскій, Слуцкій Троицкій, Кутеенскій Оршанскій Богоявленскій и др. монастыри, дѣятельный и энергичный настоятель часто являлся единоличнымъ и почти безконтрольнымъ управителемъ обители. Отдаленность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи отъ Кіева и отсутствіе ближайшаго надзора со стороны высшаго начальства представляли самую благопріятную почву для проявленія сильной власти игуменовъ, которые иногда позволяли себѣ даже превышеніе правъ. Вообще власть игуменовъ въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. стояла высоко. Особенно это должно сказать объ игуменіяхъ, начальницахъ женскихъ заграничныхъ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCCXLIV, CCCL, CCCLXIII.

монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. Игуменіи бывали почти всегда полновластными начальницами своихъ обителей, а иногда даже и деспотичными ¹⁾). Подчиненные игумену иноки лишены были почти всякихъ средствъ и возможности для того, чтобы противодѣйствовать неправильному проявленію ея, за исключеніемъ жалобъ Кіевскому епархіальному начальству. Но эти жалобы, вслѣдствіе отдаленности Кіева, рѣдко имѣли благопріятный и особенно скорый успѣхъ. Съ бѣльшимъ успѣхомъ боролись противъ ненормальныхъ проявленій игуменской власти въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. существовавшія при нихъ мірскія братства, къ рѣчи о которыхъ мы и переходимъ.

Свящ. *Θ. Титовъ.*

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я док. №№ СССLXXXI, СССLXXXIII.